

небольшая группа старых учителей села Званное? Но поневоле, когда рассуждаешь об их жизни и жизненном опыте, эти мысли возникают.

Елизавета Петровна прожила долгую жизнь. Ей и Нине Александровне адресовано письмо от семейства Евфремовых, оно было написано 16 января 1973 года, когда Курдюмовой уже шел 89 год. К тому времени уже умер и Вячеслав Петрович. Елизавета Петровна в преклонном возрасте по-прежнему работала на огороде вместе со своей невесткой и домработницей Верой. В письме упоминается, что Евфремовы получили посылку от этих трех замечательных тружениц. Автор письма, женщина, раньше проживавшая в Званном, пишет: «Посылку вы, конечно, колдовали вместе и учли все интересы моей семьи. На меня нахлынула такая волна чувств и переживаний, что я старая дура, села и расплакалась, так умилили меня семечки и фасоль, что Вы собирали своими руками. Пришла соседка и удивилась, что я плачу, а мне не было стыдно. Я перенеслась в детство, в Званное, рассказала ей, как нас, голодных сирот, постоянно подкармливала и обогревала Мамаша – наша крестная...»

В тяжелый послевоенный период, не смотря на свои трудности, Елизавета Петровна помогала, как могла, своим маленьким «родичам», которых крестила, и за которых обязались перед Богом заботиться.

Что же случилось с другими дореволюционными интеллигентами первой волны, получившими такое качественное образование в учительских институтах и епархиальных училищах, что случилось с членами их семей, их родственниками, знакомыми и друзьями?

Известно, что в 30-х годах был арестован священнослужитель и пономарь Покровской церкви. Пономарь вернулся из ГУЛАГА после войны, судьба священника неизвестна, никто из жителей села ничего о нем не знает. Из этой когорты, кроме членов семьи Курдюмовых, после войны в селе жила всего одна дочь священника Мальцева, Фелонила Александровна.

В конце 50-х годов эта пожилая, маленькая, худенькая женщина, бывшая учительница, дочь когда-то уважаемого в селе священника, жила в полном одиночестве. Дом Фелонины Александровны стоял на окраине села, на отшибе, там, где потом построили колхозную свиноферму. Хотя какой это был дом? Так, небольшая мазанка с одной комнатой, где стояла русская печь, стол и два стула. А вокруг простирался песчаный пустырь...